

Николай РАЧКОВ

Родился в 1941 году в селе Кирилловка Арзамасского района Горьковской области. Окончил историко-филологический факультет Горьковского педагогического института. Работал учителем, журналистом в Арзамасе.

Творческий путь начинал в Горьковском отделении Союза писателей СССР. Поэт, автор более 30 сборников стихотворений. Лауреат всероссийских и международных литературных премий, в том числе Большой литературной премии «Алроса», всероссийской православной премии им. святого А. Невского, святого непобедимого воина Ф. Ушакова, лауреат Гран-при Всемирного славянского форума «Золотой Витязь», лауреат литературной премии «Болдинская осень».

Член Высшего творческого совета Союза писателей России, академик Петровской академии наук и искусств. Награжден медалью А.С. Пушкина (2009), удостоен благодарности Президента Российской Федерации (2019).

Живет в городе Тосно, Ленинградская область.

И ГНЕВ НА СЕРДЦЕ, И ГРУСТЬ...

* * *

Русь, куда же мчишься ты?

Н. Гоголь

В сказочных героях
мы души не чаяли.
К лучшему стремились
в думах о былом.
Мы друг друга в горе
часто выручали,
Песни душевные
пели за столом.

Это чувство братское
от отцов, от дедов ли,
Вышедших из страшных
огненных боёв.
Как же не ценили,
как тихонько предали,
Как мы пробазарили
кровное, своё.

Ходит чужеродие
градами и весями,
Ищет в наших душах
свой себе приют.
Позабыли пляски,
позабыли песни мы,
Слушаем и смотрим,
что нам подают.

Наобум шагая
сквозь года суровые,
Пусть мы поскользнулись
на родном крыльце.
Но цветут как прежде
очи васильковые
У мальчишки русого
на его лице.

Ну а на кого ж ещё
можно и надеяться?
Мчатся кони буйные
грешный мир дивить.
Всё, что с нами случилось
в муках перемелется.
Тройку нашу русскую
не остановить...

* * *

Мы всё же беспечно жили,
Нас базами обложили,
И гнев на сердце и грусть.
Мы Киев нацистам сдали,
А это ведь наши дали –
Родная, Святая Русь.

Нас предали те, кто ближе,
Не кто-нибудь, а свои же,
В который уж раз вот так:
Всё побоку – дружба, братство,
Семейственность и солдатство
За горсть европейских благ.

Мы вместе строили, пели,
Мы долго кураж терпели,
Но, видно, всё до поры.
Шагает, мир разрывая,
Не третья ли мировая?
Иные гремят пиры...

Мы помнить должны: за нами
Великой Победы знамя

И свет космических трасс.
Душа болеть не устанет.
И что с нами дальше станет
От нас зависит, от нас.

* * *

И Польша, и Литва привстали в стремена.
Им кажется, что вновь слаба моя страна.
Им кажется, настал, настал их час заветный,
Чтоб нанести всерьёз Москве удар ответный.
Им помнятся пиры в святом Кремле великом,
Как разоряли Русь в своём тщеславье диком.
Да, оступились мы.
Не раз уже так было.
Да, предавали нас.
Да, заходили с тыла.
Но знают небеса: мы – в основанье мира.
Победной славы Русь ещё не уронила.
Ни перед кем в дугу она негнула спину,
Об этом ли не знать Парижу и Берлину.
О Польша...
Жаждешь быть ты лаврами увитой?
Не стать тебе, не стать вновь Речью Посполитой,
Куражиться гульбой и дружбою неверной,
И попить славян пятой высокомерной.
Достаточно Москве и мудрости, и жеста,
Чтоб указать тебе своё на карте место.
Лелей, храни в душе давнишней славы крохи
И память не теряй.
С Россией шуточки плохи.

Борис Корнилов

Над ним деревья зеленели,
Цвела стоячая вода...
Но строчки саблями звенели
И прорубались сквозь года.

Сквозь наговоры, сплетни, даты,
Сквозь забытьё и тьму преград
Стихи пришли к нам
как солдаты
Из окруженья – без наград.

Они явились молодыми
С горячей кровью в венах строк.
И время – в порохе и дыме –
Шагнуло с ними на порог.

И сам поэт – широкоплечий,
Там, где ликуют соловьи,

К нам вышел с песнею навстречу
Труду, тревоге
и любви.

Взлетает песня выше тучи
И мчится птицей озорной
По-над Семёновской,
певучей,
Нижегородской стороной.

И песня та в огне рассвета
Летит размашисто, легко.
Она – признание поэта
И продолжение его...

* * *

Весна! Ещё и нет грозы,
Ещё и речка не взбурлила, –
Приникни к веточке лозы:
Какая в ней таится сила!
Весна в зелёном вихре дней
Полна такого цвета, света.
Она со всем, что зреет в ней,
Беспечно переходит в лето...

А осень ясная мудра.
Дни сочтены – ей всё известно.
Как пламя быстрого костра,
Она печальна и прелестна.
И стоя у глухих ворот,
Под тихий шелест листопада
Всё, всё до нитки раздаёт.
Ей ничего уже не надо...

Незримая лестница

Эта лестница есть.
Не пойму только сам
Почему, почему это мне
По незримым ступеням её к небесам
Довелось подниматься... во сне?

И какая такая всесильная власть
Подтолкнула загадочно ввысь?
Поднимался легко, но боялся упасть,
Но твердил сам себе я: держись!

Голова закружилась.
Но я устоял.
Ах, как манят светильники звёзд!

Вот тихонько спускаться по лестнице стал.
Вот знакомая речка. Вот мост.

Вот стою на земле я в ночной тишине...
Помню, помню отчётливо я
Те ступени незримые.
Пусть и во сне –
Это тоже ведь грань бытия.

Здравица

За нашу Победу, за нашу –
В кровавых подтёках от ран –
Поднимем заздравную чашу,
А лучше – привычный стакан.
За слёзы, за смертные муки
Всех наших,
за нашу страну,
За наши сердца и за руки
Сломившие эту войну.
За нашу и веру, и славу,
За память, за русскую речь,
За всё, что сегодня по праву
Нам выпало счастье беречь.
За нашу дороженьку в поле,
За свет из родного окна,
За горькую русскую долю –
До дна, дорогие,
до дна!